

6. Жукович П. Школьное дело в западной России в царствовании Екатерины III// Журнал Министерства Народного Просвещения. - 1915. - № 12. - с.296-344.
7. Сборник материалов для истории просвещения в России, извлечённый из архива Министерства Народного просвещения. - СПб., 1987. - т. 2, 1160 столбцов
8. Горючко П. К истории уездных и приходских училищ Могилёвской епархии// Могилёвские епархиальные ведомости. - 1909. - № 10 (неоф.) - с.373-378, № 11 (неоф.) - с.399-406.
9. Российский государственный исторический архив (Санкт-Петербург) - ф.802. - оп. 1 - д. 71
10. РГИА СПб. - ф.802. - оп. 1 - д.1790
11. РГИА СПб. - ф.802. - оп. 1 - д. 2031
12. РГИА СПб. - ф.802. - оп. 1 - д. 729
13. РГИА СПб. - ф.802. - оп. 1 - д. 1412
14. РГИА СПб - ф.802. - оп. 1 - д. 3718
15. РГИА СПб- ф.802. - оп. 1 - д. 4116
16. РГИА СПб- ф.802. - оп. 1 - д. 4989
17. РГИА СПб - ф.802. - оп. 1 - д. 5785
18. РГИА СПб. - ф.802. - оп. 1 - д. 9281
19. РГИА СПб- ф.802. - оп. 1 - д. 8216
20. Скворцов А. Исторический очерк Могилёвского женского духовного училища// Могилёвские епархиальные ведомости. - 1884. - № 20. - с. 393 - 400; № 21. - с. 415 - 421.

УДК 336.74

Баюра А.Н.

ДЕНЕЖНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 50-60-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

В 40-е – первой половине 50-х годов XIX века в Российской империи существовала устойчивая финансово-денежная система, основанная на серебряном монометаллизме, однако накануне отмены крепостного права положение в сфере денежного обращения стало очень тяжелым. Это, в первую очередь объяснялось последствиями Крымской войны 1853-1856 гг., поражение в которой показало всю гнилость и бессилие крепостнической России. Война обошлась государству только по линии прямых военных расходов в сумму около 800 млн. рублей. Главным источником финансирования военных расходов и покрытия дефицита государственного бюджета явилась эмиссия кредитных билетов. Всего, с 1853 по 1857г. включительно общее количество государственных кредитных билетов возросло с 311,5 млн. до 735,8 млн. рублей [1]. Кроме того продолжался выпуск билетов государственного казначейства, являвшихся по своему экономическому содержанию орудиями кредита и предназначенных для погашения внутренних займов, но участвовавших в денежном обращении подобно официальным бумажным деньгам – государственным кредитным билетам.

Огромная эмиссия бумажных денег вызвала падение их курса и усиленное предъявление к размену на золотую и серебряную монету. В начале 1854г. правительство вынуждено было прекратить свободный размен кредитных билетов на золото. Размен на серебро продолжался, но с перебоями, и в 1858 г. прекратился и он. Лаж- превышение рыночного курса денежных знаков или ценных бумаг по сравнению с их номинальной стоимостью, на звонкую монету составил 20%, то есть за один бумажный рубль давали не более 80 копеек серебряной или золотой монетой.

После окончания Крымской войны правительство пыталось укрепить денежную систему путем изъятия из обращения некоторой части бумажных денег, выпущенных в годы войны. Так, согласно царского указа от 18 апреля 1858г., министерство финансов уничтожило через Экспедицию Заготовления Государственных Бумаг государственных кредитных билетов на 60 млн. рублей [2]. Всего же было изъято из обращения кредитных билетов на 96,6 млн. рублей, однако курс кредитного рубля по отношению к золотому составлял в 1859г. 83,5 копейки [3].

Эти меры правительства не спасли положения ввиду того, что в 1858-1859 гг. многие вкладчики изымали из банков вклады и направляли их на покупку различных акций, так как многие акционерные общества выплачивали значительно

большие дивиденды, чем существовавший банковский процент. Поэтому для удовлетворения вкладчиков правительство прибегло в 1859 г. к выпуску кредитных билетов на сумму в 33,6 млн. рублей, а в 1860 г. ещё на 34,8 млн. рублей.

В эти же годы возникает значительный дефицит серебряной монеты, так как ее стало выгоднее переплавлять в изделия и сбывать за границу. Ввиду этого в 1860г. правительство Александра II увеличивает выпуск серебряных монет разменных номиналов (5, 10, 15 и 20 копеек) за счет уменьшения на 15% содержания в них чистого серебра. Если, начиная с 1764 г., серебряный рубль в разменной монете содержал 18 г чистого серебра, то в 1860 г. это содержание понижается до 15,3 г, т.е. проба мелких серебряных монет была понижена с 868 до 750-й [4]. Размер и изображения на монетах остались прежними, незначительно – на 1,5-2% был снижен их вес. Проба и вес серебряных монет в 1 рубль, 50 и 25 копеек были оставлены без изменения.

Манифестом от 19 февраля 1861г. Александр II отменяет крепостное право, и тем самым начинается полоса буржуазно-демократических реформ, ставивших целью перевести феодально-крепостническую Россию на капиталистические рельсы. Первой среди буржуазных реформ 60-х-70-х годов XIX века в России была финансовая реформа. Под давлением общественности и международных финансовых организаций царизм пошел на политическую уступку, объявив о публикации государственного бюджета. Закон 1862 г. устанавливал, что единственным распорядителем государственных средств является Министерство финансов. Вводился особый ревизионный орган, независимый от администрации – государственный контроль, который следил не только за размерами расходующих сумм, но и за их правильным использованием именно на те цели, на которые они были ассигнованы.

Правительство понимало, что для проведения успешной экономической политики необходимо было упорядочить денежное обращение. Его предполагалось стабилизировать путем восстановления свободного размена кредитных билетов на серебро, т.е. возрождения системы серебряного монометаллизма, которая существовала в 1843-1853 гг. Для этого необходимо было создать существенный запас «звонкой» монеты, в первую очередь серебряной.

Для увеличения разменного фонда правительству пришлось прибегнуть к заказам на чеканку российской разменной монеты во Франции. В 1861г. на парижском и страсбургском монетных дворах чеканятся монеты достоинством в 10 копеек – 19300000 экземпляров;

Баюра Александр Николаевич. К.и.н., доцент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская 267.

Гуманитарные науки, методика преподавания

15 копеек – 13200000 экземпляров;

20 копеек – 19000000 экземпляров.

Для проведения денежной реформы необходимы были крупные средства, которые у российского правительства отсутствовали, и поэтому оно прибегло к внешним займам. В апреле 1862г. был получен крупный иностранный заем в Париже в банке "Братья Ротшильд" и в Лондоне в банке «Н.М. Ротшильд и сыновья». Сумма займа была по тем временам довольно внушительной – 15 млн. фунтов стерлингов, что равнялось 85 млн. российских рублей под 5% годовых. Часть полученных денег пошла на покрытие дефицита государственного бюджета, остальные – на увеличение размерного фонда, благодаря чему он вырос до 120 млн. рублей [5].

К весне 1862 года в обращении находилось кредитных билетов на сумму 713 млн. рублей, и правительство приняло решение об открытии их размена на золотые и полноценные серебряные монеты с 1 мая 1862г. Первоначально предусматривалось обменивать кредитные билеты на золотые монеты с лажем в 70 копеек и на серебряные – 10,5 копеек, с тем, чтобы после завершения обменной операции установить единый курс: 1 рубль кредитными билетами за 1 рубль «звонкой» монетой.

Однако население в основном предъявляло к обмену бумажные деньги и почти не совершало обратной операции, в результате чего «звонкой» монеты было выплачено больше, чем принято. С мая 1862 г. до конца 1863 г. кредитных билетов было изъято на 79,3 млн. рублей, из них уничтожено на 45,6 млн., а остальные потом опять были выпущены в обращение [6]. С начала 1864 года правительство запретило казенной кредитной системе производить выдачу золотой и серебряной монеты взамен предъявляемых кредитных билетов. Восстановить довоенную денежную систему и покупательную способность рубля не удалось. В России до конца XIX века установилось обращение неразмненных на золото и серебро бумажных денег. «Звонкая» монета очень редко появлялась в денежном обращении и обязательно с лажем.

Провал попытки правительства Александра II провести финансовую реформу и стабилизировать денежное обращение был вызван экономической и политической ситуацией в стране. Основной причиной экономической слабости Российской империи были сохранявшиеся пережитки феодально-крепостнического строя. В промышленности и сельском хозяйстве наблюдался упадок, деловая активность в первые пореформенные годы была снижена.

Кризисное состояние сельскохозяйственного и промышленного производства не могло вызвать расширения товарной массы в стране, а следовательно и роста потребности в деньгах, что поглотило бы излишек кредитных билетов. Последствия войны, застой в хозяйственном развитии вновь обусловили рост дефицита государственного бюджета, который в первые годы после Крымской войны несколько сократился. Если в 1862г. государственные расходы превышали доходы на 11 млн. рублей, или на 2,8% к государственному бюджету, то в 1864г. дефицит составил 90 млн. рублей, или 20,6% [7]. Это вело к дальнейшему обесцениванию кредитных билетов, а не к повышению их покупательской способности.

Ещё одной причиной неудачи финансовой реформы 1862г. был отрицательный торговый баланс. Ввоз в страну станков, машин, механизмов и других промышленных товаров всячески поощрялся, но не компенсировался развитием экспорта, что было следствием медленного развития производительных сил полуфеодального хозяйства России в целом и тяжелой промышленности в частности. Отрицательное торговое сальдо служило одной из причин инфляции в стране.

Как ни странно, но обесценивание рубля было выгодно господствующему классу дворян – землевладельцев. Продавая сельскохозяйственную продукцию по постоянно растущим рыночным ценам, помещики получали возможность

погашать свою задолженность по заложенным именьям в старых фиксированных ценах. Тем самым инфляция была чрезвычайно выгодна для них.

После прекращения размена кредитных билетов на золотую и серебряную монету правительство возобновило практику эмиссии бумажных денег для покрытия дефицита государственного бюджета. Сумма кредитных билетов в обращении постоянно увеличивалась – в 1865г. – на 43 млн. рублей, в 1866г. – на 59,5 млн. рублей. Наряду с эмиссией кредитных билетов для покрытия дефицита государственного бюджета производились также усиленные выпуски билетов государственного казначейства, которые как и раньше участвовали в денежном обращении. Согласно императорского указа от 2 июля 1867 г., Государственный банк должен был производить выпуск кредитных билетов под обеспечение билетов государственного казначейства, что по существу означало скрытое кредитование банком дефицита. В этих условиях курс кредитного рубля постоянно снижался: в 1864г. он снизился до 83,4%, в 1865 г. - до 81,6%, в 1866 г. - до 76,4% [8].

По императорскому указу от 21 марта 1867 г. серьезным изменениям подверглась монетная система Российского государства. Чеканка медных монет была переведена с 32 – рублевой на 50-рублевую монетную стопу (количество монет, выпускаемых из определенного веса металла), т.е. из одного пуда меди теперь чеканилось монет не на 32 рубля, а на 50. Проба разменных серебряных монет достоинством от 5 до 20 копеек снизилась с 750 до 500, т.е. фактически они стали не серебряными, а биллонными. Этим же указом выдача разменной медной и биллонной монеты при каждом отдельном платеже ограничивалась суммой в 3 рубля. Нововведения 1867 г. преследовали две главные цели: увеличить в обращении количество разменных монет без официального изменения курса рубля и пресечь продолжающийся отток из страны серебра. Однако, серьезно повлиять на ухудшающееся финансовое положение страны эти меры не могли.

Таким образом, в 50-60-е годы XIX века денежное хозяйство Российской империи переживало серьезный кризис, преодолеть который не удалось, несмотря на все принимаемые правительством меры. Только в конце 60-х – начале 70-х годов благодаря росту товарооборота, темп которого был выше темпа увеличения массы денег в обращении, улучшению экономического положения страны в целом, притоку иностранных капиталов в страну наметилась тенденция некоторого улучшения финансового положения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Малышев А.И., Таранков В.И., Смиранный И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР./Под ред. В.И. Таранкова.- М.: Финансы и статистика, 1991.-С.44.
2. Малышев А.И., Таранков В.И., Смиранный И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР./Под ред. В.И. Таранкова.- М.: Финансы и статистика, 1991.-С.44.
3. Хромов П.А. Экономическая история СССР: Первобытнообщинный и феодальный способы производства в России: Учеб. пособие для экон. спец. ун-тов.- М.: Высш. шк., 1988 – С.202.
4. Уздеников В.В. Монеты России. 1700-1917.- М.: Финансы и статистика, 1986.-С.13-14.
5. Государственный банк. Краткий очерк деятельности за 1860-1910 годы./Под ред. директора Государственного банка Е.Н.Сланского.- СПб, 1910-с.6.
6. Бумажные денежные знаки России и СССР./ А.И. Васюков, В.В. Горшков, В.И. Колесников, М.М. Чистяков.- СПб.: Политехника, 1993.-С.13.
7. Власенко Е.В. Денежная реформа в России 1895-1898 гг. - Киев: Изд-во АН УССР, 1949.- С.20.
8. Малышев А.И. и др. Указ соч. – С. 49.

УДК 93 (476) 000.32

Бодак М.С.**НАЧАЛО КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В КОБРИНСКОМ РАЙОНЕ**

Главным содержанием периода 1939-41 гг. на селе являлась ликвидация помещичьего землевладения и передача помещичьей земли крестьянам. Эти процессы были сложными и противоречивыми. Сначала новая власть прекратила начавшийся и неизбежный в условиях военной и политической нестабильности хаос. Жестоко останавливали грабёж (под видом «конфискаций») местными жителями осадников и помещиков, который порой принимал дикие формы, с убийствами людей /1/

Временное управление несколько раз грозило крестьянским комитетам за разбазаривание помещичьих имений. Оно предлагало строго централизовать скот, зерно, инвентарь и трудовые хозяйства /2/ После наведения порядка в селе нужно было приступить и к решению земельного вопроса. 29.10.39 г. Народное собрание Западной Белоруссии приняло «Декларацию Белорусского Народного собрания о конфискации помещичьих земель». Декларация провозгласила всю землю государственным достоянием /3/.

Национализация на селе затронула помещичьи, фольварочные, осадные и церковные земли (видимо, принадлежащие лицам, не угодившим новой власти). Структуру всех вышеупомянутых земель можно проследить по материалам приложения №14 /4/. Первый и массовый этап национализации прошел осенью 1939-зимой 1940 гг., когда были национализированы все 28 крупнейших помещичьих имений, осадки и фольварки. Земля перешла к государству, которое разрешало часть земли отдать сельским комитетам для распределения среди крестьян. Леса были переданы в ведение лесхозов, а часть скота роздана батракам и безымущим /5/. Лучший скот, равно как и лучшие имения, государство оставило за собой и даже вернуло себе часть скота, «неправильно розданного» крестьянам /6/. Несмотря на широко рекламируемые мероприятия, новая власть намекала о своих стратегических планах в райцентры уже в декабре 1939 г.: «многие крестьяне уходят на хутора и даже хотят ставить их на бывшей помещичьей земле. Они обращаются за помощью. Надо им объяснить, что это диверсия». Далее говорилось, что «польские пань», поощряя хуторизацию, намеренно разобщали крестьян. Предлагалось их «сбивать в деревни», только тогда они окажут государственную помощь и бесплатно. /7/. Ближе к весне 1940 г. советские органы уже заинтересовались крестьянами, но теми, которые имеют ветряные мельницы, кухни и др., что может подразумевать использование наемной рабочей силы./8/ Забегая вперед, можно отметить, что после конфискации подобных средств производства были случаи, когда их прежние владельцы старались не допустить односельчан к пользованию ставших бесплатными молотилками и т.д. Такие машины отвозились в сельсовет, чтобы исключить подобные «проявления частнособственнических инстинктов». /9/

После того, как государство изъяло в собственный фонд лучшие земли и скот, оно могло подумать и о перераспределении их и о поддержке социально-близкой бедноты при изоляции или притеснении социально-опасных сельских элементов. В области скотоводства государство приняло меры по

14.11.39 г. /10/ Виновные в вывозе строго наказывались. Были установлены твердые цены на скот, которые можно проследить по тарифам ВУ Кобрин. Оно заготавливало скот для своих нужд по следующим ценам: корова – 8 руб., теленок – 2 руб., козы – 1,5 руб., овцы – 1,5 руб., свиньи – 8 руб. /11/ Цены, кажущиеся смешными, не были такими же для крестьян, потому что в селе деньги были редкостью. Периодически проводились, как районные, так и всесоюзные переписки скота. /12/ Крестьянство реагировало на них панически: начинало накануне бить скот, видимо, боясь конфискаций. Подобные случаи объявлялись идеологической диверсией и извращением информации кулацкими провокаторами. /13/

С большим энтузиазмом воспринимала действия новой власти беднота. Существенным отличием земельной реформы западных областей БССР явилось то обстоятельство, что наделение земель и скотом производилось только среди беднейшего крестьянства и малоземельных середняков. /14/

С февраля 1941 г. в районе началась ликвидация бескоровности. Если на середину марта насчитывалось 222 бескоровных хозяйства, то к 1.04.41 г. их осталось 125 /15/, к 1.05.41 – 74, к июню 1941 г. – 29 /16/

Бедноте выдавали кредиты на покупку скота. Поскольку скот не выдавался государством, а перераспределялся среди самих крестьян, то более богатые начали кое-где резать коров или кастрировать быков, чтобы не отдавать бедноте. За это их наказывали.

Борьба с бескоровьем в регионе имела специфические черты - за крестьянами закреплялось большое количество скота. В феврале 1941 г. колхозник мог держать в личном пользовании до 3-х коров, 2-х телок, 10-ти овец, 2-х свиноматок с приплодом, 10-ти ульев пчел и птицы – «сколько возможно». Единоличник вообще никак не ограничивался. /17/ Подобные нормы содержания личного скота наверняка поразили бы любого председателя колхоза в любой обнищавшей деревне восточнее Барановичей. Однако, новой власти здесь приходилось считаться с уровнем жизни среднего западно-белорусского крестьянина, не знавшего коллективизации. В области землепользования государство распределяло свои усилия следующим образом: 1. Часть земель государственного фонда выделялась для подсобных хозяйств различных военных и гражданских учреждений /18/ Земля передавалась даже детским домам. Кроме земли, земельный отдел распределял строения: летом 1940 г. из 38 домов осадников подлежали распределению 27, из 41 имения – 23; /19/

2. была утверждена предельная норма земельных наделов – 15 га. Все лишнее отрезалось пропорционально (и пахота, и выпас и др). В среднем под пахоту оставалось по 10 га, остальное – на выпас и т.п. Беднякам же, имевшим по 3-5 га земли, обычно что-то добавляли. Естественно, не до предельной нормы, но и немало. Например, в Еремическом сельсовете в июле 1940 г. при проверке церковной земли 7 га оказались неучтенными. /20/ В среднем по сельсоветам отрезки проводились от 2 до 32 семей и продолжались до мая 1941 г. Наиболее драматично проходили отрезки земли в богатых

Бодак Марина Степановна. Ассистент каф. социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская 267.

предупреждению вывоза скота из западных областей БССР в другие районы СССР постановлением №788 с СНК БССР от

хозяйствах до 660 га. Некоторые крестьяне, имея взрослых сыновей, делили свое хозяйство перед изъятиями. Сельсоветы